

S. Khovanova

SYNCHRONOUS RECONSTRUCTION
“PHRASE” VERBAL NOMINALISATIONS (IN
THE TEXT OF MASS-MEDIA)

Abstract: This article aims to show that the meaning of the word can be developed in the text on-line. The synchronous reconstruction of the word

building act is covered in detail while investigating the names that come from phrasal verbs in English. Such approach can vividly demonstrate the process of construction of a derivative word in the text.

Key words: nominalisation, phrasal verbal names, synchronous reconstruction of the word building act, discourse, cognitive-discursive view.

УДК 81-116

Шелухин П.В.

К ВОПРОСУ О МОТИВИРОВАННОСТИ НОМИНАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ТЕРМИНОСИСТЕМ*

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям формирования терминополья «офисная мебель» с точки зрения способов, тенденций и мотивированности номинации возникающих единиц, пополнения терминологического пространства, а также некоторым случаям логической взаимосвязи между лексическим значением термина и элементов, непосредственно входящих в его структурный каркас.

Ключевые слова: терминополье, номинации, семантика.

Данная работа посвящена некоторым проблемам формирования лексико-семантического поля «офисная мебель» с точки зрения номинативного аспекта. В условиях развивающихся деловых отношений и технологий производства мебели, а также в целях экономии пространства и повышения функциональности используемых предметов мебели предметом особого интереса лингвистов является область номинации вновь появляющихся предметов офисной мебели, и, как следствие, формирование лексико-семантического поля указанной терминосистемы. В связи с этим, филологов интересуют следующие аспекты:

- рассмотрение номинирующих единиц, а также принципов и моделей номинации для обозначения конкретных концептов;

- подтверждение мотивированности номинативного аспекта при формировании лексико-семантического поля;

- прослеживание применения ассоциативного признака при формировании терминосистемы.

Лексико-семантическое поле объединяет

значения слов на основе их сходства между собой. Основным назначением лексико-семантического поля является адекватное отображение определенного участка действительности (в нашем случае, это офисная мебель).

Мебель (франц. *meuble* от латинского *mobilis* – легко передвигающийся) – один из основных видов оборудования помещений. Изготовление мебели относится к особой области декоративно-прикладного искусства. Создание мебели имеет одной из основных целей эстетическое воздействие за счет дизайна фактуры, формы и цвета материалов, украшения живописью, скульптурой, орнаментом. Разнообразия фактуры материала добиваются с помощью различных технических приемов (окраски, полировки, инкрустирования и др.). В качестве основного материала используют дерево, металл, пластик, стекло.

Известно, что в период с VII по IV вв. до н. э. в Древнем Египте насчитывалось пять основных типов мебели: табуреты, столы, кушетки, сундуки и кресла. В античные времена мебель приобрела уже вполне современный вид и принципиально практически не изменилась до нашего времени. Дворцы Римской империи во многом являлись прообразами современной бизнес-культуры и могут рассматриваться как первые офисные учреждения, но сказать, что офисная мебель возникла в античные времена, будет не совсем верно.

Важные предпосылки для появления офисной мебели возникли в XVI веке с возникновением мануфактурного производства, которое создает первый сравнительно массовый документооборот, с развитием книгопечатания, что влечет за собой появление нового вида мебели

* © Шелухин П.В.

— шкафов для хранения книг.

В середине XVIII в. промышленная революция и массовый переход к машинному производству приводят к появлению промышленного предприятия. Сразу же начинается процесс функционального деления предприятия на основное производство и различного рода службы - коммерческую, финансовую, управляющую и др. Появляется бюро — новый тип помещений, предназначенных для выполнения управленческих, финансовых и других непроизводственных функций предприятия. Сначала офисы-бюро обставлялись традиционной мебелью, которая в те времена изготавливалась под заказ в небольших мастерских и практически вручную. Более дешевая и лишенная излишней декоративности, специализированная офисная мебель, появляется только в середине XIX века, с началом промышленного мебельного производства (Источник: www.mebelvoffice.ru).

В современном офисе основными предметами мебели являются столы, тумбы, шкафы, сейфы, столы для совещаний, мебель для зоны отдыха и кресла для посетителей, а также аксессуары в виде вешалок, настенных часов, настольных приборов.

Сегодня в семействе офисных столов выделяются четыре основных вида: рабочие столы, в т.ч. столы руководителей и персонала; компьютерные столы; столы приставные; столы для совещаний и переговоров. Рабочие места руководителей и сотрудников в офисе могут состоять из нескольких частей, например, двух небольших столов и углового элемента, а могут представлять собой единое целое сложной формы — огромный рабочий стол. Современные офисные столы имеют развитые надстройки над столешницами, включающие систему полок для размещения рабочих материалов.

Офисные столы с выкатными тумбами на колесах приходят на смену одно- и двухтумбовым письменным столам. Массивность мебели сменяется легкостью и элегантностью, “угловатость” и грубость форм — “обтекаемостью” очертаний. Кроме того, современные офисные столы имеют развитые надстройки над столешницами, включающие систему полок для размещения рабочих материалов (Использованные материалы с сайта: <http://www.alcoraproject.ru/>).

Названия предметов офисной мебели являются терминами. Термин — это специальная лексическая единица, используемая в отдельной области знания [Гринев С.В., 254]. Термин офисной мебели выступает в качестве посредника в процессе профессионального общения, т.е. при

употреблении термина «стойка ресепшн», в профессиональной среде не возникает никакой другой ассоциации кроме стойки для приемной. Это позволяет представить терминотворчество как целенаправленную номинативную деятельность.

Терминологические исследования занимают одно из ведущих мест в отечественной и зарубежной лингвистике последних десятилетий. В настоящее время в динамике развития этих исследований наметились тенденции, которые свидетельствуют об изменении ракурса научного анализа термина. Эта тенденция обусловлена потребностями «информационного общества». В сферу терминологических исследований активно включаются функционально-коммуникативный и когнитивный аспекты изучения термина. Когнитивное изучение термина занимается изучением роли терминов в научном познании и мышлении.

Терминологическая номинация представляет собой сферу номинативной деятельности, где особенно ярко раскрываются творческие способности человека. Назначение термина — выражать специальные понятия в определенной профессиональной сфере.

В лингвистике категория понятия термина сопоставима с лексическим значением слова. Лексическое значение слова определяет его содержание, отображающее представление о предмете. По мнению С.В. Гринева, совмещение понятия и лексического значения слова возможно лишь у терминов [4, 187]. Например, термин «угловой стол» обозначает целое понятие в профессиональной сфере изготовителей и реализаторов мебели — это стол, по форме напоминающий букву «Г» или повторяющий форму угла или эркера. Но лексическое значение словосочетания «угловой стол» может также обозначать стол любой формы, стоящий в углу.

Важной особенностью термина является его когнитивно-дефинитивная значимость. Выражая специальное понятие, термин становится носителем фрагмента информации. В рамках терминологической системы офисной мебели определение места одного термина в этой системе связано с его определением через ближайший род и видовое отличие. Т.е. сначала подчеркивается нечто, характерное для целого ряда объектов (например, шкаф), затем атрибутивно конкретизируется специфичность данного объекта (многоящичный/картотечный/архивный шкаф).

При группировке номинативных элементов с точки зрения участия в образовании термина частей речи учитывается не только часть речи, к которой относится все слово, но и основы частей

речи его образующие, т.е. его структурный тип. С точки зрения этимологического состава сложные слова подразделяются на однородные: напр., сборно-разборный шкаф (рус. и рус.); и гибридные: armchair (англ. и франц.).

Арнольд И.В. предлагает следующую классификацию сложных слов – существительных и прилагательных – по частям речи:

основа сущ. + основа сущ.

основа прилаг. + основа сущ.

основа глагола + основа сущ.

основа нареч. + основа сущ.

основа нареч. + основа глагола

основа сущ. + основа нареч.

Сложные прилагательные:

основа сущ. + основа прилаг.

основа сущ. + основа причаст. I

основа сущ. + основа причаст. II

основа нареч. + основа причаст. I

основа нареч. + основа причаст. II

основа прилаг. + основа прилаг. [Арнольд

И.В., с.156].

Результаты анализа английской и русской терминологической лексики в области офисной мебели свидетельствуют о том, что в английском языке часто возникают емкие термины типа сущ.+сущ.; сущ.+сущ.+сущ..., где сущ. имеет атрибутивную функцию; реже прилаг.+сущ., что обусловлено аналитическими свойствами языка. В русском языке им соответствуют предложные словосочетания с развернутым определением или дополнением.

Например: сущ.+сущ.

Lobby sets – кресла для посетителей;

Office chairs – офисные стулья;

прилаг.+сущ.+сущ.

Executive office furniture – офисная мебель для сотрудников.

Термин обозначает определенное понятие в какой-либо профессиональной или научной сфере. За понятием сначала закрепляется наиболее адекватное определение, т.е. суждение о предмете или явлении, и после этого оно стягивается в лексическую единицу. Например, термин “orgspace” произошел от словосочетания “organized space” – «организованное пространство».

Если в функции термина выступают общеупотребительные слова конкретного языка, они кодируют информацию дважды: в первый раз с их помощью кодируется общезыковая информация, а во второй – терминологическая.

Постоянное развитие человеческого общества ставит перед языком задачу обеспечения жизни и деятельности человека новыми наименованиями. Науку об именах, о природе наименования

и средствах обозначения называют ономазиологией. Основной целью ономазиологии можно считать создание теории номинации, ее главной задачей – изучение средств и способов называния отдельных элементов действительности. Подобные средства, складывающиеся в каждой языковой системе, разнообразны. Каждый уровень строения языка вносит свой вклад в образование новых наименований (например, фонологические приемы – чередования фонем или смена ударений), будучи использованными для создания новых слов, приобретают новый статус: втягиваясь в сферу словообразования, они сами становятся особыми словообразовательными способами. В отличие от них словообразование именно по своим главным функциям связано с возникновением и использованием названий. Словообразование и есть то звено в языковой системе, которое ответственно за формирование обозначений элементов внешнего и внутреннего опыта человека. Соответственно его главным целям, словообразование определяется как система средств, единиц, связей, служащая процессам номинации и ими обусловленную. Во многих развитых языках именно эта система осуществляет задачу наречения мира в рамках такой единицы как слово.

Внутри системы словообразования устанавливается известное распределение сфер действия отдельных способов словообразования. Как отмечает Е.С. Кубрякова: «Удельный вес каждого из таких способов определяется совокупным влиянием множества различных факторов, немаловажную роль среди которых играет не только тип языка и особенности его структуры, но и ономазиологические (понятийные) категории, группирующие вокруг себя разные словообразовательные модели» [Кубрякова Е.С. с.224]. Для выражения этих категорий в системе словообразования складываются свои собственные деривационные средства: префиксация, суффиксация, разные типы словосложения и т.п. При этом, как считает Е.С. Кубрякова: «Ономазиологический подход к процессу деривации требует установления различий в наименованиях разными структурными единицами и описания конкретных связей между исходными единицами процесса деривации и результативными единицами этого процесса» [6, 225]. Многие интересные наблюдения относительно соотношений синтаксических конструкций и дериватов, особенно сложных слов, свидетельствует о том, что словообразование внутри ономазиологии не может быть ограничено областью лексикологии или же областью синтаксиса.

Любопытные доказательства связей между сложными словами и высказываниями можно обнаружить не только в синхронии, раскрывая значение сложного слова через мотивировавшее его предложение, но и в диахронии.

Если рассматривать внутри синтаксического раздела ономазиологии номинативный аспект предложения и его трансформов, словообразование начинает занимать в ономазиологии место, промежуточное между лексикологией и синтаксисом. Производное как бы завершает цепь (синтаксических) трансформаций, выступая как конечное звено этой цепи, наделенное формой слова [Кубрякова Е.С., с. 233, 1977].

Например, словосочетание «Executive Desk» было образовано от a desk to execute a piece of work → a desk for an executive → an Executive Desk (существительное «executive» в атрибутивной функции, сущ.+сущ.).

Одновременно производное слово знаменует появление новой лексической единицы со своей собственной смысловой структурой, нового номинативного знака. Формируясь, производное слово проходит путь от сообщения к наименованию: так, словосочетание приставной стол есть преобразованное сообщение стол, который приставляют. Можно полагать, что производное приставной стол мотивировано существительным стол и предикатом приставлять.

Отглагольные производные часто выступают как мотивированные не просто одним глаголом, но и обычным для него как для предиката дополнением или обстоятельством: держатель означает то, что держит канцелярские принадлежности (ограничено посредством конкретно прямого дополнения).

Понимание подобной связи значения производного слова со значением синтаксического целого очень важно для построения теории мотивации в словообразовании. Вместе с тем оно позволяет проникнуть глубже и в природу наименования производным словом.

Акт номинации словообразовательного характера обязательно предполагает использование определенной формальной операции или формального средства. Словообразовательный акт фиксирует за обозначаемым предметом определенное свойство. Зафиксированные и закрепленные названием, эти опознавательные признаки предмета становятся неотъемлемой частью понятия о названном предмете.

Во многих языках мира производные слова образуют существенную часть их словарного состава, причем часть наиболее изменчивую, гибкую, подвижную, беспрестанно пополняю-

щуюся и развивающуюся, а потому менее всего поддающуюся строгой фиксации. Легко возникающая в живой речи по мере необходимости, новые производные наиболее непосредственно отражают все изменения в устройстве и уровне развития общества, все преобразования в его деятельности. Трудно вообразить, чтобы словарю, каким бы полным он ни казался, удалось зафиксировать абсолютно все слова данного языка.

Производные выражают свое значение, отсылая нас к другим знакам языка. Производным словом следует считать то, объяснение которого дается через другое, однокоренное с ним образование, имеющее с ним ассоциативную связь.

Типы «отсылки», а, следовательно, и мотивации, у ономазиологических структур производных могут быть различными. Наряду с прямой мотивацией одного слова другим (например, стол → маленький стол → столик) широко используются все виды ассоциативных связей: по форме, по цвету, по назначению, по материалу и т.д. Наряду с прямой мотивацией широко используется также и косвенная, предполагающая элементы метафоры, переноса, других семантических переосмыслений.

Е.С. Кубрякова видит специфику значения производной единицы в том, что в ней в форме производящей основы, даны значения другой или других существующих в языке единиц, и что поэтому значение производного может быть каким-то образом понято и объяснено через значение сходной единицы [6, 242]. Тем не менее одно только наличие семантической связи между производными и производящими единицами для угадывания или объяснения смысла производных было бы недостаточно. Внутренняя форма производного должна не только свидетельствовать о существовании семантических ассоциаций, но и подсказывать характер этой ассоциации, ее направление.

Такой внутренней формой производного является его морфологическая структура. На морфологическую структуру и возлагается задача фиксировать тип семантических ассоциаций между производящими и производными единицами, закрепить определенный тип связи между ними.

Каждый словообразовательный акт может пониматься и изучаться как особый акт номинации – наречения именем какого-либо предмета окружающей нас действительности [6, 252].

Словообразовательный акт протекает при сложном взаимодействии и взаимовлиянии трех величин: того смыслового задания, которое надлежит выполнить, базы деривации и формаль-

ного средства, осуществляющего переход от исходных единиц к результативным. Представляется, что специального анализа заслуживает по отдельности каждая из названных величин, а именно - конкретные задачи, стоящие перед словообразовательным актом: исходные единицы и формальные средства, с помощью которых происходит создание нового имени.

При ономаσιологическом подходе к анализу производных следует учесть все особенности словообразовательного акта с точки зрения его адекватности поставленной цели, т.е. выполнения определенного смыслового задания. Словообразовательный анализ должен ответить не только на вопрос о том, какие черты присущи новому производному, но и на вопрос о том, какие новые свойства проявляет это наименование по сравнению с мотивировавшей его единицей и что, собственно, делает его новым именем. Такое воссоздание словообразовательного акта является соотношением производного с мотивировавшими его единицами.

Таким образом, анализируя акт номинации, можно установить:

1) соотношение производных и производящих единиц, т.е. источник деривации и ее конечный результат;

2) тип семантических и формальных связей между производящей и производной единицами и, следовательно, характер ассоциаций между ними;

3) направление отношений словообразовательной производности (например, от имени к глаголу, или, напротив, от глагола к имени; от более простой единицы к более сложной, или, наоборот, от более сложной – к более простой и т.п.);

4) конкретные условия образования производной единицы.

Рассмотрим вышеизложенные теоретические положения на примере лексико-семантического поля «офисная мебель». Предметом настоящего исследования являются имена существительные и прилагательные, как первичные номинации объектов и ощущений человека, которые он испытывает при непосредственном восприятии предметов офисной мебели органами чувств – осязания, обоняния, зрения, слуха. В.Г. Колшанский рассматривает номинацию как «языковое закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предметов» [Лаенко Л.В., с.225, 2005].

Исследуя лингвистические механизмы номинации предметов офисной мебели, можно выделить следующие тенденции:

- с одной стороны, это случаи межкультурных взаимопроникновений терминологии офисной мебели, что отражает тенденцию к открытости лингвокультурных систем (Orgspace – Оргспейс, «эффективный офис»);

- с другой стороны широкое распространение обозначения предметов офисной мебели с компонентами собственных имен (антропонимов, топонимов), что обусловлено интернациональным характером рекламного дела, увеличивающимися торговыми контактами, работами дизайнеров, - все это отражает устойчивые ассоциативные связи носителей того или иного языка и культуры (Troya chairs – стулья Троя);

- в языке также существует множество «нецветовых» прилагательных – это прилагательные образованные от названий предметов, имеющих соответствующую окраску: малиновый, изумрудный, коралловый, вишневый (Cherry table – Вишневый стол, т.е. стол вишневого цвета, а не из вишневой древесины).

Сущность номинации заключается не в том, что языковой знак обозначает вещь, а в том, что он репрезентует некоторый предмет, как результат включения ассоциативного компонента мышления и восприятия человека. Следовательно, связь номинации с ассоциативной деятельностью ума очевидна.

Ассоциативная метафорика всегда служила продуктивным средством формирования терминов. Аналогия, лежащая в основе метафоры, составляет суть всякого объяснения. Ведь суметь сопоставить – значит наполовину понять. Например – стол-книжка. Употребленная метафора – книжка – несет информацию о мобильности и компактности предмета офисной мебели.

«Главный принцип, лежащий в основе номинации, заключается в том, чтобы через конкретный признак предметов выразить его обобщенный образ, т.е. от частного, субъективного перейти к общему, объективизированному» [Володина М.Н., с. 5]. Национально-субъективная специфика именования состоит в выборе образа и его лексического представления. В связи с этим можно наблюдать термины разных языков, которые обозначают один и тот же предмет, но образованы с использованием различных признаков при номинации. Например, термин “armchair” – кресло, образовался от слов “arm” – рука и “chair” – стул. В английском языке ассоциативный признак номинации выражен очень ярко.

«Для объяснения мотивации поведения в рамках «Информативной теории эмоций» (один из ее сторонников П.В.Симонов) используются три ключевых понятия – это информация, эмо-

ция и потребность. <...> Согласно этой теории причиной возникновения мотивов являются актуализированная потребность» [Леонтьев В.Г. , с. 256].

Т.е. у нас есть информация, например, крутящаяся стойка для папок, и есть потребность донести эту информацию до других участников коммуникации. По ассоциативному признаку у нас возникает эмоция схожести данного предмета офисной мебели с вращающимся барабаном, поэтому стойка называется «Крутящаяся стойка-барабан для хранения папок».

Приведем несколько других примеров со-

ответствий номинации предметов офисной мебели в английском и русском языках:

Таким образом, приведенные выше факты показывают, что языковой знак на основе ассоциативного признака может дать необходимое представление о предмете, который он обозначает, существуют определенные тенденции при номинации предметов офисной мебели, языковые знаки при номинации отличаются мотивированностью, т.е. обозначение большинства предметов офисной мебели обосновано и психологически мотивировано.

№	Название предмета мебели в АЯ	Эквивалент в русском языке	Анализ номинативного аспекта
1.	Executive Office Furniture	Офисная мебель для сотрудников	В английском варианте сочетание: сущ. + сущ. + сущ., где первое существительное употреблено в атрибутивной функции. На русский язык переведено при помощи предложного атрибутивного словосочетания. И в том и в другом случае номинация называет пользователя и место использования.
2.	Sunset Cherry Executive "U" with Bow Front Desk	Рабочий стол в форме буквы «П» закрытый цвета вишни	В английском варианте сочетание: сущ. + сущ. + сущ. + абр + пред + сущ. + сущ. + сущ., где все существительные, кроме последнего, употреблены в атрибутивной функции. При переводе на русский был найден аналог буквы "U" по ассоциативному признаку. Executive Desk → Рабочий стол; "U" → в форме буквы «П»; with Bow Front – с «носовым» фасадом → закрытый; Sunset Cherry – (attr.) «закатная» вишня → (attr.) вишневый («Sunset» при переводе опущено, т.к. иначе выходит громоздкое словосочетание).
3.	Sunset Cherry Executive Left "U" Desk	Рабочий стол «П»-образной формы цвета вишни с расположением приставного стола слева	В английском варианте сочетание: сущ. + сущ. + сущ. + нареч. + абр + сущ. При переводе на русский был найден аналог буквы "U" по ассоциативному признаку. Executive Desk → Рабочий стол; "U" → «П»-образной формы; Left – слева → (зд. в контексте) с расположением приставного стола слева; Sunset Cherry – (attr.) «закатная» вишня → (attr.) вишневый («Sunset» при переводе опущено, т.к. иначе выходит громоздкое словосочетание).
4.	Computer Desk	Компьютерный стол	В английском варианте сочетание: сущ. + сущ., образовано по признаку назначения. Стол для работы за компьютером → (attr.) компьютерный стол (в РЯ – калька с АЯ).
5.	"L" Shaped Desk	Рабочий стол угловой	В английском варианте сочетание: Абр. + причаст. II + сущ. При переводе на русский был найден аналог буквы "L" по ассоциативному признаку. Desk → Рабочий стол; "L" Shaped → в форме буквы "L" → угловой.
6.	"U" Shaped Desk	Рабочий стол в форме буквы «П»	В английском варианте сочетание: Абр. + причаст. II + сущ. При переводе на русский был найден аналог буквы "U" по ассоциативному признаку номинации.
7.	Sandstone "U" Desk with Hutch	«П»-образный рабочий стол песочного цвета с приставным шкафом для хранения документов	В английском варианте сочетание: сущ. + сущ. + предлог + сущ. При переводе на русский был найден аналог буквы "U" по ассоциативному признаку. Desk → Рабочий стол; "U" → «П»-образный; Hutch → деревянный ящик или клетка с фронтальными железными прутьями для содержания кроликов и т.д. → (в офисной мебели это) приставной шкаф для хранения документов; Sandstone → (attr.) песочно-каменный → песочного цвета.

8.	“U” Desk with Two Locking Pedestals	«П»-образный рабочий стол с двумя запирающимися на ключ тумбами	В английском варианте сочетание: Абр. + сущ. + предлог + числит. + причаст. I + сущ. При переводе на русский был найден аналог буквы “U” по ассоциативному признаку. “U” Desk → «П»-образный рабочий стол; Pedestal → тумба у письменного стола; Locking → запирающийся, с замком → запирающийся на ключ.
9.	Ergo Chair	Эргономичный стул	В английском варианте сочетание: Абр. прилаг. + сущ. В русском варианте – калька «эргономичный» от слова “ergonomic” – удобный. Ergo → ergonomic → эргономичный, (но русское слово «удобный» не используется).
10.	Ergonomic Training Furniture	Эргономичные рабочие места для обучения персонала	В английском варианте сочетание: Прилаг. + сущ. + сущ. Furniture → мебель → офисная мебель, офисное оборудование, фурнитура для работников → рабочие места; Training → обучение, подготовка для спорта или работы → обучение персонала.
11.	Reception Desks and Seatings	Столы и сиденья для приемной	В английском варианте сочетание: сущ. + сущ. + союз + сущ. Desk → стол; Reception (здесь attr.) → приемная комната → приемная; Seating → место для сидения → сиденье.
12.	Breakout Seating	Сиденье для перерыва	В английском варианте сочетание: сущ. + сущ. Breakout → перерыв → (attr.) относящийся к перерыву; Breakout Seating → сиденье для перерыва.
13.	Workstation Desk	Оборудованное рабочее место	В английском варианте сочетание: Сл. сущ. + сущ. Workstation → рабочая «станция» → место, оборудованное для работы → оборудованное место; «Desk» → рабочий стол, но в русском языке «рабочий стол» – это синоним слова «рабочее место», поэтому при переводе это слово опускается.
14.	Mobile Stations	Мобильные рабочие места	В английском варианте сочетание: прилаг. + сущ. Mobile → подвижной, передвижной → мобильный; Station → место, пост, станция → (в лексико-семантическом поле офисной мебели это) место для выполнения работы → рабочее место.
15.	Stealth Bench System Computer Desk	Вытянутый прямоугольный стол с расположением секционных рабочих мест с обеих сторон	В английском варианте сочетание: сущ. + сущ. + сущ. + сущ. + сущ. Bench System → (attr.) «лавочная» система → вытянутый прямоугольный стол; Stealth → тихий / тайный способ → зд. подразумевается отгороженное рабочее место → секционное рабочее место; Computer Desk → стол для работы за компьютером → рабочее место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Высш. школа, 1986. - 296 с.
2. Апиш Ф.Н. Основы современной теории мотивации. Майкоп: Аякс, 2001. 150 с.
3. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация. Дисс. докт. филол. наук. М., 1998. 178 с.
4. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Высшая школа, 1993. 309 с.
5. Ивина Л.В. Номинативно-когнитивное исследование англоязычной терминосистемы венчурного финансирования. Автореф. дисс. М., 2001. 24 с.
6. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа на материале германских языков. 2-е издание. М.: ЛКИ, 2008. 328 с.
7. Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации. Воронеж: ВГУ, 2005. 302 с.
8. Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск: ГП «Новосиб. полиграфкомбинат» 2002. 307 с.
9. Лисенкова И.М. Семантическая мотивация как

фактор формирования семантического поля художественного текста (на материале произведений Блока, Цветаевой). Дисс. канд. филол. наук Краснодар, 1997. 181 с.

10. Рунов Д.К. Грамматика: курс английского языка на основе когнитивно-мотивационного подхода к обучению. СПб: КАРО, 2002. – 128 с.
11. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1989.
12. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1995.
13. <http://www.mebelvoffice.ru/articles.php>
14. <http://tumba.me100.net/>
15. <http://www.vivamebel.ru/news/detail.php?ID=8312>
16. <http://www.peregorodkiplus.com.ua/>

P. Shelukhin

SOME PROBLEMS OF MOTIVATED NOMINATION PARTICIPATING IN CREATION OF TERMINOSYSTEMS

Abstract: The given article covers the prob-

lems devoted to certain peculiarities of organization of fields of terms from within existing or newly formed systems, treated as open to changes systems, from the point of view of tendencies, ways, means and motivation of new elements immediately entering a separate field, assimilation and functioning as

constituent parts of these systems. It also discusses cases of interdependence between the meaning of the term and their separate structural constituent elements.

Key words: terminopole, nominations, semantics.

УДК 811.134.2 (87)

Ахренов А.В.

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК ВЕНЕСУЭЛЫ: ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА*

Аннотация: Языковая картина мира (ЯКМ) – одно из ключевых понятий современной лингвистики. Каждый язык членит реальность по-своему и таким образом устанавливает элементы реальности, которые свойственны только данному языку. Однако происходит это не только при сопоставлении и противопоставлении разных языков, но и разных национальных вариантов одного многонационального языка. В данной статье рассматриваются основные особенности ЯКМ венесуэльцев, особенности их национального характера и культурно-значимая лексика в современном венесуэльском национальном варианте испанского языка.

Ключевые слова: Испанский язык Венесуэлы; Языковая картина мира; многонациональный язык; культурно-значимая лексика

Убежденность многих учёных в том, что люди видят мир по-разному, а именно – сквозь призму своего родного языка, привела многих лингвистов и философов в разное время к одинаковому заключению о том, что языки – это не просто разные материальные оболочки единого общечеловеческого сознания, а различные видения мира.

В настоящее время в лингвистике является общепризнанным тот факт, что самобытность мышления и психики, национальной культуры, вне всяких сомнений проявляется в структуре национального языка и в речевом поведении его носителей.

В то же время, можно смело утверждать, что в тех случаях, когда один язык обслуживает не одну, а несколько наций (как, например, испанский, английский, французский и др.), видение мира носителями одного языка, проживающими в разных странах, будет различным.

Как справедливо отмечает О.С. Чеснокова, реконструкция языковой картины мира путём исследования лексики (семантики и фразеологии, в первую очередь) конкретного языка стало к настоящему времени стандартной лингвистической процедурой. Однако испанский языковой материал обнаруживает свою уникальность тем, что встаёт вопрос о выявлении и интерпретации «ключевых слов» единого в структурном отношении испанского языка с учётом межвариантной национально-культурной специфики [Чеснокова, 2006, с. 36].

Языковая картина мира (ЯКМ) – одно из ключевых понятий современной лингвистики. По словам О.А. Корнилова, «ЯКМ нации – это необходимое условие знакомства с национальной культурой, с национальным менталитетом, но НЕ достаточное. Оно обязательно должно дополняться изучением всего комплекса элементов национальной культуры: истории, фольклора, поэзии, живописи и многого другого, включая физическую географию страны» [Корнилов, 2003, с.82].

В данной статье мы рассмотрим основные особенности ЯКМ венесуэльцев, особенности их национального характера и культурно-значимую лексику в современном венесуэльском национальном варианте испанского языка.

Совершая своё третье плавание к берегам Нового Света, Колумб открыл северное побережье Южной Америки, и уже в 1499 г. сюда прибыл испанский конкистадор Алонсо де Охеда. В озере Маракайбо завоеватели увидели два десятка построенных на сваях и соединённых между собой мостиками индейских хижин. По одной из версий, уроженцу Италии Америго Веспуччи, прибывшему с испанцами, они напомнили Венецию, и он назвал свайный посёлок маленькой Венецией, по-испански Венесуэлой.

* © Ахренов А.В.